

КАРЕЛЬСКИЙ СЛЕД В ТОПОНИМИИ ЗАОНЕЖЬЯ¹

На протяжении нескольких веков на территории Заонежья карельское население проживало бок о бок с русским. Ассимилировавшись, оно оставило значительный след в лексике и топонимии этого региона. Много топонимов карельского происхождения обнаруживается среди названий достаточно крупных природных объектов Заонежья, таких как мысы, заливы, острова и горки: ср. Пертнаволоок, кар. *pertti* 'изба', Кодонаволоок, кар. *koda* 'шалаш', Мустнаволоок, кар. *musta* 'черный, темный', Оразгуба, кар. *oras* 'всходы', Лухтостров, кар. *luhta* 'лужа, заливной луг', Габостров, кар. *huaba* 'осина', Мурдостров, кар. *murdo* 'привада', Кайдостров, кар. *kaida* 'узкий', Мягостров, кар. *mägi* 'горка', Березовая Сельга, кар. *selgä* 'кряж, хребет'. Карельского происхождения и название самого известного места в Заонежье - острова Кижы, получившего свое название благодаря произрастающей здесь особой разновидности водного мха (кар. *kiidži, kiidžin*), который использовали для мшеница построек".

Однако при решении вопросов, связанных с историей заселения Заонежья, данная группа названий малопродуктивна, поскольку многие из них известны практически всем прибалтийско-финским народам. Наиболее полезными для решения этноисторических проблем являются топонимы, которые имеют ограниченный ареал бытования. Они служат своеобразными метками, которые маркируют пути и направления при переселении той или иной этнической группы населения со своей прародины на новые места проживания или при освоении новых промысловых территорий.

Далее мы рассмотрим три карельские топонимные модели с характерной ареальной дистрибуцией.

Показательным примером освоения территории Заонежья карельским населением является топоним Карзикостров в Ялгубе, в основе которого можно видеть карельское слово *karsikko/karzikko*-. Карсикко (в русской традиции Карелии метное дерево) чаще всего было связано с понятием духа, душой человека. Это своеобразный знак, который делали на растущем дереве (сосне или ели) путем срезания веток или оставления зарубки в честь какого-либо значимого события в жизни человека. Хотя существует несколько видов карсикко, в топонимии в качестве основания для номинации распространены в основном два типа: первый - в память об умершем и второй - более распространенный и связанный с местами хорошего улова. Именно ему, по всей видимости, связано своим появлением большинство названий с основой *Karsikko-/Karzikko*- в топонимии Карелии. Об этом свидетельствует и тот факт, что тип представлен главным образом в названиях водных объектов.

Карта показывает (рис. 1)⁴, что топонимы с основой *Karsikko-/Karzikko*- группируются в Северном Приладожье, там, где формировалась историческая корсла. При этом здесь многие названия с данной основой относятся, согласно В. Ниссиля, к поминальным деревьям (фин. *muistopuu*) или священным рощам, которые появились благодаря этим «метным деревьям». На этой территории карсикко также было и знаком какого-либо значимого события⁵.

Из Приладожья топонимы данной группы тянутся, с одной стороны, широкой полосой через территорию Саво к берегам Ботнического залива и дальше на север Финляндии и в Беломорскую Карелию, с другой - в направлении Заонежья, маркируя тем самым направления и территории, которые входили в сферу интересов древней корелы.

В топонимии Карелии представлено несколько типов названий, атрибутивная часть которых выражена причастием. В Заонежье известна деревня Тережье (**Törözie*), название которой, по всей видимости, нужно связывать с карельской топонимной моделью с основами *Töriseva-/Törisija-/Törizie-/Törözie*-. ср. *Törisevälakši* (Тихтозеро), *Törisjänniitty* (Клюшина Гора), *Töriziejogi* (Попосозеро), *Törizienoja* (Сельги), *Törözielambi* (Пебозеро), *Törözienoja* (Юркостров).

Ареальная дистрибуция названий с топоосновой *Töriseva-/Törözie*- указывает (рис. 2), что этот тип явно распространился из Приладожской Карелии. Карельские корни модели подтверждает и сам глагол *törista*, от которого образовано I причастие актива. Мотивом номинации названий данного типа стал громкий звук, издаваемый водой: ср. кар. *oja virdoaa törizö* 'ручей гремит' (Суоярви); *vezi törizöymuan alla* 'вода гремит (грохочет) под землей' (Салми).

© Д. В. Кузьмин, 2003

¹ Статья подготовлена в рамках проекта РГНФ № 03-04-12030в.

² *Аганитов В. А.* Кижы: что в имени твоём? (О происхождении названия Кижы, и не только...) // Родные сердцу имена (Ономастика Карелии). Петрозаводск, 1993. С. 20.

³ *Konkka A.* Fennoskandian karsikoista // Tie Vinaan. Akateemikko Pertti Virtarannan elämäntyölle omistettu muistojulkaisu Kajaani, 1999. 8. 126.

⁴ Топонимический материал по территории Финляндии взят из работ: *Kiviniemi E.* Suomen partisiippinimistöä. Helsinki, 1971; *Vahlola J.* Tornionjoki- ja Kemijokilaakson asutuksen synty. Nimistötieteellinen ja historiallinen tutkimus. Studia Historica Septentrionalia 3. Rovaniemi, 1980.

⁵ *Nissila I.* Suomen Karjalan nimistö. Joensuu, 1975. 5. 90.

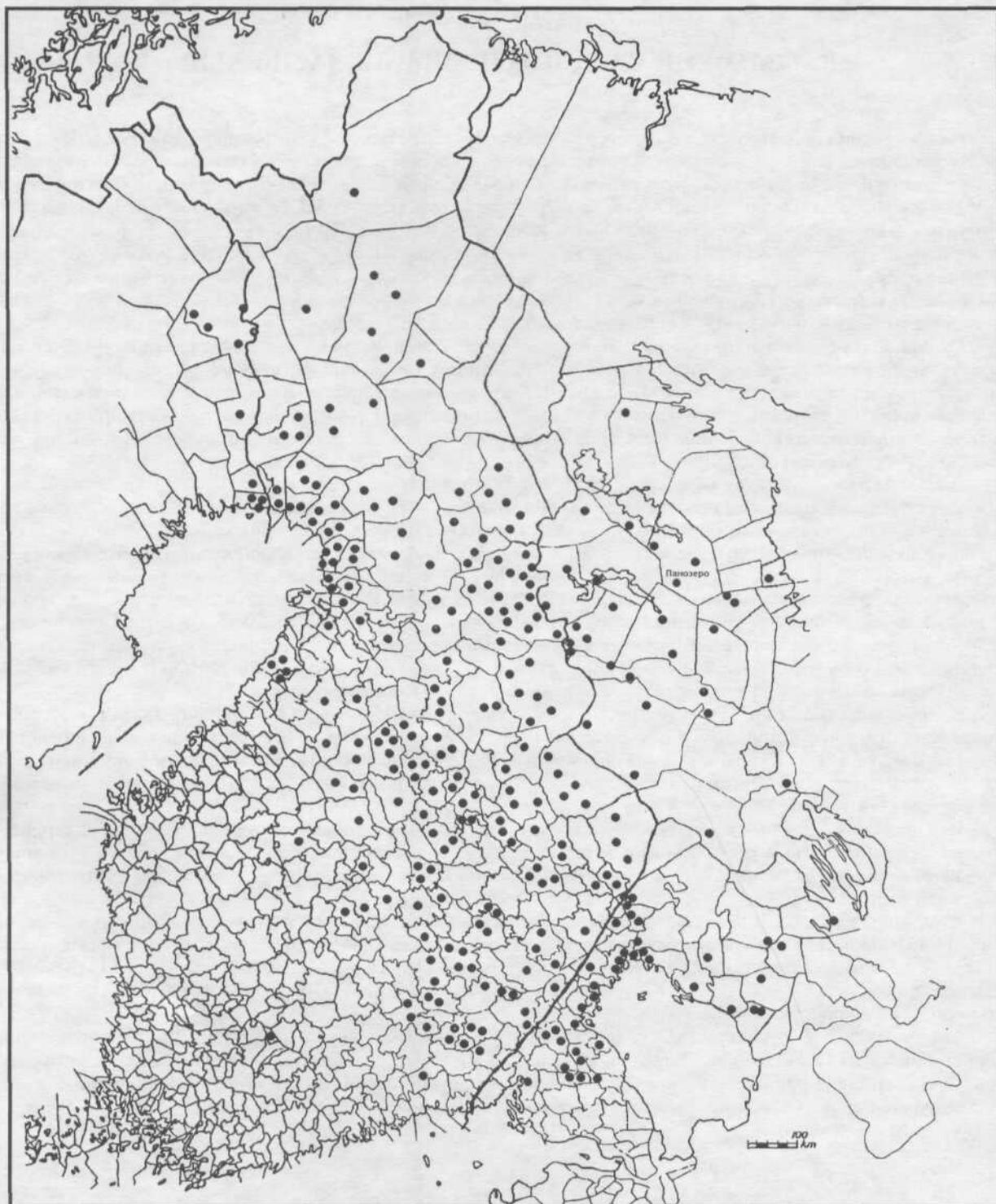

Рис. 1. Ареальная дистрибуция топонимной модели Karsikko-/Karzikko- в Карелии и Финляндии

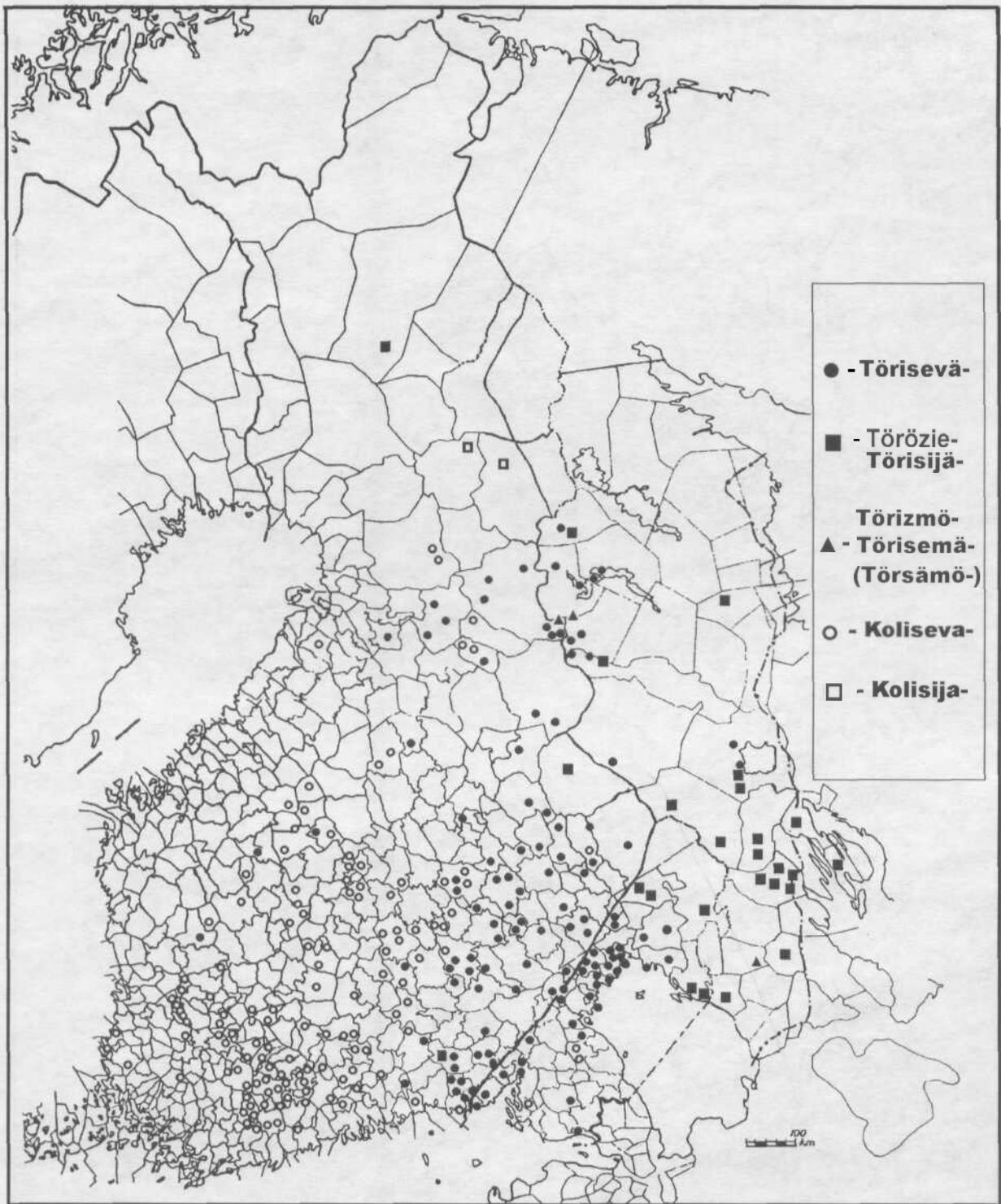

Рис. 2. Ареал распространения в Карелии и Финляндии тонооснов Törisevä-/Törisijä-/Törözie-/Koliseva-/Kolisija-

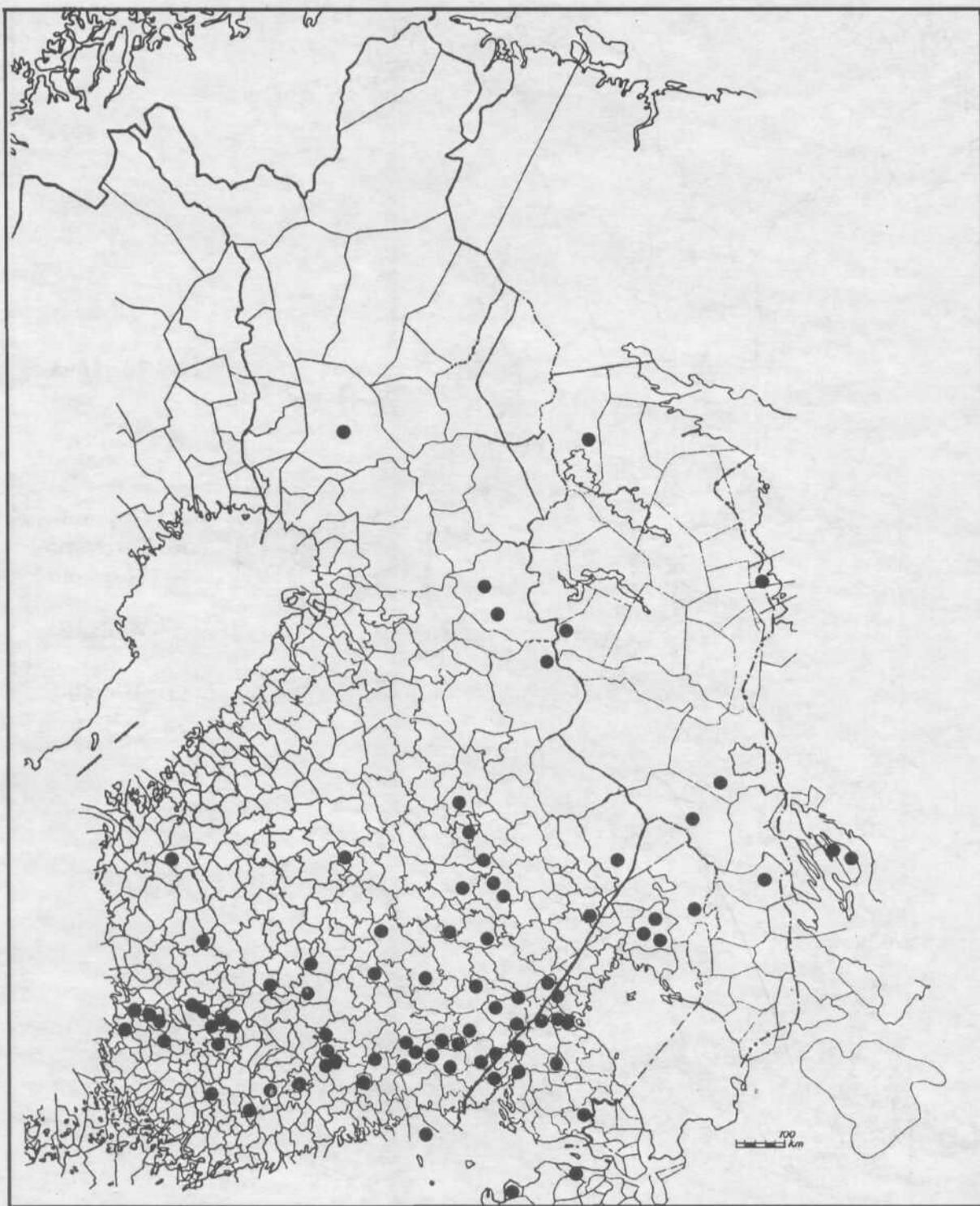

Рис. 3. Распространение топонимной модели с основами Haiseva-/Haisuva-/Haisuja на территории Карелии и Финляндии

Ареал модели накладывается на пути раннего промыслового расселения карел на территории современной Финляндии (XII–XIII вв.). Между прочим, на древность модели указывает и то, что она явилась своего рода препятствием для распространения на восток семантически однородной емской модели *Koliseva-* (причастие от глагола *kolista* ‘греть, грохотать’), распространение которой восходит по крайней мере ко времени крестовых походов, а, возможно, и к более раннему периоду истории емского народа⁶.

Появление названий интересующего нас типа в восточной Карелии может быть связано с передачей Карельского уезда под власть Швеции в 1617 году. Результатом этого стал значительный отток карельского населения в российскую Карелию⁷. Даже на территориях, заселенных русскими, карельские выходцы не только подселяются, но и образуют новые поселения, расчищая лес⁸. Возможно, именно к этому времени относится появление данной топонимической модели и в северо-восточном Заонежье, где на западном берегу Ванчозера, при впадении в него Тережской речки, еще в недавнем прошлом стояла деревня Тережье. Надо полагать, что название Тережье (**Töröžie*) принадлежало первоначально небольшой лесной речке, текущей из Нижнего Мягрозера в Ванчозеро. По данным картотеки топонимов Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН, река характеризуется довольно быстрым течением из-за сильного перепада высот. При этом шум воды слышен местами на довольно большом расстоянии, что, видимо, и послужило основой названия.

Таким образом, модель, появившаяся в приладожской Карелии в начале второго тысячелетия, распространилась вместе с экспансией карел на обширную территорию от Северного Приладожья до финляндской Лапландии на севере и Белого моря и Онежского озера на востоке.

Третьим примером карельских топонимических в Заонежье является тип на *Haiseva-/Haisija-*, атрибутивная часть которого представляет собой I причастие актива от глагола *haista* со значением ‘пахнуть’. На территории Заонежья зафиксировано два названия данного типа: ср. покос Гайжеги (**Haižija*) и мыс Ажебнаволоок <*Хажебнаволоок < *Ха(й)жегнаволоок (**Haižijaniemi*)⁹.

На территории Финляндии этот тип наименования природных объектов достаточно широко распространен; чаще всего он встречается в названиях озер, рек, ручьев и родников, а также представлен в названиях мысов, заливов, островов и открытых пространств озер. Мотивом номинации подобных названий обычно является неприятный запах воды или почвы, находящейся в стоячей воде.

Если мы обратимся к карте (рис. 3), то увидим, что основная масса названий находится в Южной Финляндии: в ряде приграничных приходов Сатакунта, Хяме и Карелии. При этом модель хорошо известна в Северо-Западном Приладожье, откуда распространяется в сторону Сегозерья и Заонежья. Показательно, что на указанном маршруте фиксируются и другие дифференцирующие карельские модели (напр. *Nilos-, Ryhja-*)¹⁰.

Названия данного типа на территории современной Карелии, по всей видимости, являются также довольно древними: в документе 1591 года, касающемся владения землей в беломорской Кемии, упоминается место с названием Гайжева сторона (**Haiževapuoli*). Среди жителей шести дворов, находившихся на тот момент на «Гайжевой стороне», называются Ромашко и Еремка Корелене, а также проживавший здесь ранее Михалко Корелянин¹¹. Документ 1591 года фиксирует среди проживающих в Кемии и других людей с характерными карельскими или указывающими на карел фамилиями: ср. Нечайко Пергуев, Микофорко Кардеев, Ортемко Тугорой, Макарко Карелянин и др. Из истории этих мест известно, что в XV в. среди землевладельцев видное место занимают здесь представители («пяти родов карельских детей», иногда просто называемые «корелой»), которые владели обширными территориями, простиравшимися от реки Выг на юге до «Каяньского рубежа» на западе и «Тирьского наволока» на севере¹². По мнению Х. Киркинена, у всех пяти родов есть прямая связь с ладожской Карелией¹³. При этом известно, что представители этих пяти родов начинают осваивать территорию российской Карелии с XIII в.¹⁴. Все эти сведения позволяют с достаточной долей уверенности говорить о карельских истоках восточных названий на *Haiseva-/ Haisija-*, которые могли появиться на территории Карелии в XIV–XVI вв. в результате переселения населения из ладожской и примыкающей к ней южной Карелии. С этой волной населения могли появиться и названия с интересующей нас основой в Заонежье.

Все вышперечисленное в очередной раз подтверждает важную роль топонимии в решении этнических вопросов, связанных с историей заселения той или иной территории на ранних этапах истории, для понимания которых нет или недостаточно письменных исторических источников. При этом сопоставление топонимических данных с данными других наук позволяет воссоздать более полную картину происходивших в то далекое время событий.

⁶ *Kiviniemi E.* *Zioten partisippinimistöä*. 8. 88, 86.

⁷ История Карелии с древнейших времен до наших дней. Петрозаводск, 2001. С. 133.

⁸ *Bumoe M. V.* Историко-географические очерки Заонежья XVI–XVII веков. М., 1962. С. 64.

⁹ Форма *Хажебнаволоок восстанавливается на основании двух топонимов Хашезеро и Ажебнаволоок, которые представляют собой различные варианты адаптации русским населением карельской основы **Haižija-* ‘пахнущий’ (см. подробнее: *Мудлонен И. И.* Старое Заонежье: вепское или карельское? (в печати).

¹⁰ *Кузьмин Д. В.* Ареальная дистрибуция топонимных моделей Беломорской Карелии (в печати).

¹¹ Материалы по истории Карелии XII–XVI вв. Петрозаводск, 1941. С. 323.

¹² Там же. С. 24, 121.

¹³ *Kirkinen J.* Pohjois-Karjalan kalevalaisien perinteiden juuret. 1988. 8. 93–94.

¹⁴ *Bumoe M. V.* Историко-географические очерки Заонежья XVI–XVII веков. С. 43.